
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

THE LAW ENFORCEMENT BY PUBLIC AUTHORITIES

УДК 342

DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(2).57-64

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК: К СТОЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ

А.Н. Костюков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

09 января 2022 г.

Дата принятия в печать –

11 апреля 2022 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2022 г.

Ключевые слова

Советский Союз, СССР,
федерация, теория
федерализма, суверенитет,
государство, конституция,
публичная власть

Конституционно-правовые аспекты образования СССР анализируются в контексте теории федерализма. В ходе данного анализа рассматриваются конституционные нормы, регламентирующие статус суверенных республик как участников федерации. С учетом различных теоретических подходов к классификации федераций делается вывод, что формально СССР был создан как конституционная федерация, поскольку в полном объеме вопросы государственного суверенитета, права выхода из союза и компетенция нового союзного государства была определена именно в Конституции СССР 1924 г. Вместе с тем функционирование публичной власти в СССР на договорных, консенсуальных началах центральной и региональной власти фактически отсутствовало. В заключение отмечается, что к концу своего существования Советский Союз подошел практически в статусе конфедерации, имея в своем составе суверенные государства с самостоятельными правовыми системами, государственными суверенитетами и установленными международными связями у отдельных из них.

SOVIET UNION: TO THE CENTENARY OF FORMATION

Alexander N. Kostyukov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2022 January 09

Accepted –

2022 April 11

Available online –

2022 June 20

Keywords

Soviet Union, USSR, federation,
theory of federalism, sovereignty,
state, constitution, public
authority

The subject. The article analyzes the constitutional and legal aspects of the formation of the USSR in the context of the theory of federalism. In the course of this analysis, the author examines the constitutional norms regulating the status of sovereign republics as members of the federation.

The purpose of the paper is to classify USSR as a type of federation according to its constitutional regulation during all its existence as a state, and to define legal causes of falling soviet federalism experience.

The methodology of the study includes general scientific methods (analysis, synthesis, description) and legal methods. In addition to this, historical method was also applicable.

The main results and scope of their application. Taking into account various theoretical approaches to the classification of federations, the author comes to the conclusion that the USSR was formally created as a constitutional federation, since the issues of state sovereignty, the right to withdraw from the union and the competence of the new state were fully defined precisely in the Constitution of the USSR of 1924. At the same time, the functioning of public authority in the USSR on a contractual, consensual basis of central and regional authorities was absent.

Conclusions. The Soviet Union came to the end of its existence almost in the status of a confederation, having in its composition sovereign states with independent legal systems, state sovereignties and established international relations for some of them. A lot of constitutional risks were laid in the previous periods of development of federal relations in the USSR and their consolidation at the constitutional level strengthened the centrifugal forces and brought eventually to be adopted on June 12, 1990 the Declaration on State Sovereignty of the RSFSR.

1. Введение

В 2022 г. исполнится 100 лет со дня принятия 30 декабря 1922 г. на I Всесоюзном съезде Советов представителями РСФСР, Украинской и Белорусской советских социалистических республик, а также Закавказской федерации Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик (далее – Декларация об образовании) и Союзного Договора. Столетие – значимая веха, позволяющая уже достаточно объективно, с позиций века 21-го и современной конституционно-правовой мысли, оценить масштабный геополитический социалистический эксперимент, который развернулся на территории бывшей Российской империи.

С учетом надвигающейся юбилейной даты сегодня многие исследователи обратили свое внимание на различные аспекты создания и функционирования крупных государств, предпринимаются попытки переосмысления решения вопросов конституционного значения в СССР, российскими вузами проводятся крупные международные конференции, посвященные данным вопросам.

До начала XX в. идея федерализма, а тем более ее значение для России мало волновали отечественных исследователей проблем государственного права. В самом общем плане большинство из них разделяло жестко централистскую теорию Г. Еллинека, утверждавшего абсолютную прерогативу федерального центра на суверенитет в федеративном государстве [1].

Однако с возникновением потребности в прочной конституционно-правовой основе создания нового государства многие теоретики права и политические деятели обратили пристальное внимание на вопросы федерализма, предлагая различные подходы к его внедрению на российскую почву. А с появлением выдающихся работ С.А. Яценко и С.А. Котляревского был создан относительно единообразный понятийный аппарат.

В связи с этим представляется актуальным рассмотреть вопросы трансформации федеративных отношений в СССР, поскольку в настоящее время в Российской Федерации осуществляются определенные колебания конституционно-правового регулирования федеративных отношений, о чем мы уже писали [2], а проведение работы над «федеративными ошибками» всегда полезно для понимания значимости данных конституционных правоотношений и необходимости обеспечения их стабильного правового регулирования.

2. Создание СССР как федеративного государства

Общеизвестно, что к 1922 г. на территории бывшей Российской империи сложилось шесть республик: РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, Азербайджанская ССР, Армянская ССР и Грузинская ССР. Между ними с самого начала существовало тесное сотрудничество, объяснявшееся общностью исторической судьбы. Их объединению способствовала также общность цели, поставленной правительствами республик, – построение социализма на территории, находящейся «в капиталистическом окружении».

В марте 1922 г. Азербайджанская, Армянская и Грузинская ССР объединились в Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику. В декабре 1922 г. I Закавказский съезд Советов обратился в Президиум ВЦИК с предложением созвать объединенный съезд Советов и обсудить вопрос о создании союза советских республик. Такие же решения приняли Всеукраинский и Всебелорусский съезды Советов [3; 4].

Хронология событий достаточно подробно описана во многих исторических работах [3; 5–7]. Остановимся только на конституционно-значимых аспектах правового регулирования и правоприменительной практики данного периода.

Итак, ключевые моменты федеративной основы, которые содержались в Декларации об образовании, были следующими:

- решение об образовании Союза Советских Социалистических Республик было волей народов советских республик;
- создававшийся Союз являлся добровольным объединением равноправных народов;
- за каждой республикой обеспечивалось право свободного выхода из Союза;
- доступ в Союз был открыт всем социалистическим советским республикам – как существующим, так и тем, которые могли возникнуть в будущем;
- новое союзное государство определялось как прочная основа мирного сожительства и братского сотрудничества народов.

Суверенитет создаваемой федерации основывался на добровольно выраженной воле равноправных народов советских республик, а потому являлся качественно новым образованием, а не суммой суверенитетов советских республик, поскольку имел под собой народный суверенитет иной природы.

Новое федеративное государство возникало на территории государства унитарного – Российской империи. В связи с этим возможно привести позицию первого российского теоретика федерализма А.С. Яценко, который выражал отрицательное отношение к тому виду федерализма, который стремится к раздроблению существующих унитарных государств, и усматривал в нем долю анархизма, отрицания государственной организации [8, с. 364–367]. В частности, размышляя о форме государственного устройства России, А.С. Яценко полагал, что в данных исторических и политических условиях «федерализм мыслим, лишь как раздробление единой суверенной власти, и потому он должен быть безусловно осужден», что, однако, не отменяет факта необходимости «всячески содействовать разумному и целесообразному самоуправлению, как жизнь созидающему и утверждающему началу» [8, с. 786]. Ученый, таким образом, негативно оценивал раздробление унитарного государства на самостоятельные республики, осуществленное, к тому же, на национальной основе, которая не способна обеспечить стабильность федерации и неминуемо приведет к ее распаду, поскольку существо федерализма – это выражение политической интеграции человеческих обществ, одно из политических средств органического соединения до того момента аморфно живших общин, этап на пути к истинному органическому единству [8, с. 359]. В связи с этим о каком федерализме возможно говорить, если ему предшествовала явная политическая интеграция народа в виде унитарного государства? Именно с указанных позиций советский подход к федерализму был подвергнут критике со стороны А.С. Яценко.

Таким образом, с теоретических позиций федерализм в силу своей интегрирующей сущности не должен был возникнуть из государства унитарного, однако у истории на этот счет были другие планы.

Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, которая была утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г., включала в себя два раздела:

1) Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик;

2) Договор, согласно которому Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР) объединяются в одно союзное государ-

ство – Союз Советских Социалистических Республик (далее – Договор).

Вторая глава данного Договора регулировала «суверенные права союзных республик» и «союзное гражданство». В соответствии со ст. 3 и 4 Договора суверенитет союзных республик был ограничен лишь в пределах, указанных в данной Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляла свою государственную власть самостоятельно. При этом было предусмотрено, что Союз ССР охраняет суверенные права союзных республик, а за каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза. Согласно ст. 66 Договора взаимоотношения между верховными органами власти союзных республик и верховными органами власти Союза ССР устанавливаются «настоящей Конституцией».

Однако не стоит отождествлять Договор, приведенный во втором разделе Конституции СССР 1924 г., и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик [9]. Как отмечает О.И. Чистяков, Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, утвержденный Первым съездом Советов Союза, – документ, который первоначально имел, вообще говоря, международно-правовое значение, – и Договор, ставший частью Основного закона, его главным разделом, по содержанию резко отличаются. Например, Договор об образовании Союза ССР не содержал норм о суверенитете, однако согласно его п. 26 за каждой из союзных республик также сохранялось право свободного выхода из Союза.

Впрочем, юридическая оценка трансформации Договора в раздел Конституции очень сложна и противоречива.

Важнейшим вопросом советского федерализма являлось конституционное право выхода союзных республик из союза. Как уже говорилось, такое право гарантировалось двумя договорами, однако механизм его реализации в них не был регламентирован, и за всё время существования советских конституций не делалось даже попыток этот вопрос урегулировать, поскольку считалось, что проблемы выхода реально никогда не возникнет [10, с. 18].

Все выше приведенные конституционные нормы дают нам необходимую правовую материю для решения вопроса о форме федерации, в которой был образован СССР, о точке отсчета его федеративного устройства.

3. Вопрос о форме федерации в СССР на начальном этапе его формирования

А.С. Яценко утверждал, что федеральное государство есть «соединение государственно-правового характера, и в нем имеется лишь одна суверенная власть, общегосударственная, но образуется она совсем особым образом, специфическим только для этой политической формы» [8, с. 320]. Федерализм, согласно А.С. Яценко, – это форма, при которой «каждая политическая единица объединяется с другими единицами в такой союз, в котором она теряет свой суверенитет, но и образуемая соединением центральная власть не получает суверенитета, а суверенитет принадлежит только согласной воле центральной и местной власти» [8, с. 264]. Тот факт, что союзные республики де-юре свой суверенитет не утратили и обладали правом на выход из союза, ставит под сомнение саму концепцию федерализма.

Теории федеративных отношений известны различные способы построения федерации и конституционно-правового регулирования федеративных отношений.

В частности, ученые выделяют договорную федерацию – федеративное государство, созданное путем заключения федеративного договора между государствами или иными территориальными единицами, решившими войти в это государство. Другой вариант – преобразование ранее унитарного государства в федеративное государство с заключением федеративного договора между частями государства, становящимися субъектами федерации.

В литературе можно встретить противопоставление договорной и конституционной федераций. Под конституционной федерацией при этом понимается способ построения федеративного государства не на основе договора, а сразу же на конституции, принимаемой высшим органом новой федерации.

Помимо этого выделяется смешанная форма конституционно-договорной (договорно-конституционной) федерации, согласно которой вначале заключается договор, затем принимается конституция, однако применяются оба документа и они имеют равную силу.

Как отмечает С.А. Авакьян, идеи существования федерации лишь на основе договора, а также на основе двух равных документов – договора и конституции – представляются малоперспективными, поскольку федеративный договор, как правило, федерации принимают вначале оформления федеративных отношений, однако федерация – это государ-

ство, из чего следует, что ее основой должна быть конституция [11].

А.Н. Мочалов также указывает, что федеративная форма государственного устройства закрепляется в федеральной конституции, поскольку государство должно определять себя как федерацию [12].

С учетом вышеизложенного СССР был создан как конституционная федерация, поскольку в полном объеме вопросы государственного суверенитета, права выхода из союза и компетенция нового союзного государства были определены именно в Конституции СССР 1924 г.

По форме это была федерация, но в части содержания всё было не столь однозначно. Зарубежные исследователи не без оснований отмечали, что правовая политика СССР лишь по форме была федеративная, в то время как содержание ее было унитарным [13]. Фактически страна управлялась сильной центральной властью, субъекты федерации не могли принимать самостоятельные решения даже в сфере их исключительной компетенции.

Здесь стоит указать, что договорное понимание природы федерации (вне зависимости от того, идет ли речь о договорной федерации или о конституционной) восходит к заложенной У. Райкером и развитой в работах других видных зарубежных теоретиков федерализма, в частности Р. Уоттса и Д. Елазара, интерпретации федерализма как сделки (*federal bargain*) [14–16] между центральной и региональной властью по решению жизненно важных вопросов нового государства и разрешения возможных конституционных конфликтов на основе консенсуса: предметы ведения, налоги, экономические ресурсы, поддержание общественного порядка и т. д.

Таким образом, для правильного ответа на вопрос о природе федеративных отношений в СССР в его начальный период значение имеет не только форма и ее закрепление в конституционном тексте, но и само функционирование публичной власти в государстве на договорных, консенсуальных началах центральной и региональной власти, что в фактической конституции СССР отсутствовало.

4. Федеративные отношения эпохи «заката» СССР

Последней действовавшей конституцией СССР являлась Конституция 1977 г., согласно которой Союз Советских Социалистических Республик определялся как единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свобод-

ного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных советских социалистических республик.

При этом за каждой союзной республикой также сохранялось право свободного выхода из СССР. Признавалось, что территория Союза Советских Социалистических Республик едина и включает территории союзных республик, а суверенитет СССР распространяется на всю его территорию. Союзная республика определялась как суверенное советское социалистическое государство, которое объединилось с другими советскими республиками в Союз Советских Социалистических Республик, и вне пределов ведения союза союзная республика самостоятельно осуществляла государственную власть на своей территории.

Примечательно, что ст. 80 Конституции СССР 1977 г. закрепляла за союзными республиками право вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, участвовать в деятельности международных организаций. Данная норма отнюдь не была декларативной.

До принятия данной конституционной нормы имел место интересный факт включения союзных республик Белоруссии и Украины в Организацию Объединенных Наций (далее – ООН) в качестве самостоятельных членов при ее создании. Так, при обсуждении вопросов создания ООН от СССР поступило предложение о вступлении в новую международную организацию не целиком всего Советского Союза, а всех его союзных республик по отдельности. Данное предложение было озвучено послом СССР в США Андреем Громыко на Вашингтонской деловой конференции представителей внешнеполитических ведомств США, СССР и Великобритании, проходившей с 28 августа по 21 сентября 1944 г. в Думбартон-Оуксе, частном особняке в Вашингтоне¹. США и Великобритания отрицательно восприняли данное предложение советской стороны. В частности, президент США Франклин Рузвельт тут же выдвинул встречное предложение о включении в ООН отдельно всех американских штатов. СССР же в данном случае преследовал цель не допустить численного преимущества в будущей международной организации англосаксонских

стран, поскольку британские доминионы – Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз и Индия – должны были войти туда как отдельные независимые государства.

Впоследствии, в 1945 г., на саммите в Ялте нарком иностранных дел СССР Вячеслав Молотов внес предложение о принятии в ООН отдельно от СССР всего трех союзных республик – Украины, Белоруссии и Литвы – ввиду больших жертв, которые понесли данные союзные республики в войне, поскольку первыми подверглись нападению и в результате него сильно пострадали. В итоге, только союзные республики Белоруссия и Украина были приняты в ООН 24 октября 1945 г. в качестве суверенных государств². Разумеется, данный факт довольно сложно соотносится с теорией федерализма и государственного суверенитета, элементом которого выступает самостоятельность государства в установлении международных связей.

Также последняя советская Конституция в ст. 78 провозглашала, что территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия, в то время как ст. 81 Конституции устанавливала, что суверенные права союзных республик охраняются Союзом ССР. В силу ст. 77 Конституции СССР 1977 г. союзная республика участвовала в решении вопросов, отнесенных к ведению Союза ССР, в Верховном Совете СССР, Президиуме Верховного Совета СССР, Правительстве СССР и других органах Союза ССР.

Как отмечал В.Е. Чиркин, тот факт, что в Конституции СССР и все союзные республики были названы государствами, означал, что на одной и той же территории страны в последний период существования СССР были расположены 16 государств (СССР и 15 союзных республик, причем 15 государств еще входили в одно государство – СССР) [17].

Финальным отрезком федеративных отношений в СССР датируют период после 1985 г. [18], в ходе которого в полной мере проявился тупиковый путь развития так называемого унитарного федерализма в Советском государстве, к тому же построенного по национальному принципу, где федеральный центр десятилетиями не уделял должного внимания решению межнациональных вопросов.

Необходимо согласиться с теми авторами, которые отмечают, что «перестроечное реформирова-

¹ Годы подготовки – история Устава ООН // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/history-of-the-un/preparatory-years> (дата обращения: 01.03.2022).

² Члены Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/member-states> (дата обращения: 01.03.2022).

ние», вызванное кризисом государственности, было проведено абсолютно неэффективно, без какого-либо политического прогнозирования его последствий, и достигло совершенно не тех целей, которые были декларированы: вместо выхода государства из кризисной ситуации произошло сползание всё глубже в пропасть, что в итоге и спровоцировало крах всех государственных институтов [19; 20].

5. Заключение

Слишком много «бомб» замедленного действия было заложено в предыдущие периоды развития федеративных отношений в СССР и их закрепление на конституционном уровне, которые при определенном политическом перестроенном популизме, непродуманных изменениях важнейших источников

конституционного права, в том числе Основного закона страны, усилили центробежные силы и привели в итоге к принятию 12 июня 1990 г. Декларации о государственном суверенитете РСФСР, положениями которой провозглашалось верховенство законов РСФСР над союзными законами, что свидетельствовало о стремлении к большей степени самостоятельности, чем было предусмотрено нормами Конституции СССР 1977 г.

Таким образом, к концу своего существования Советский Союз подошел практически в статусе конфедерации, имея в своем составе суверенные государства с самостоятельными правовыми системами, государственными суверенитетами и установленными международными связями у отдельных из них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калина В. Ф. А.С. Яценко как первый российский теоретик федерализма / В. Ф. Калина // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2011. – № 8 (70). – С. 225–231.
2. Костюков А. Н. Маятниковый федерализм: начало новой фазы публичной власти в субъектах Российской Федерации / А. Н. Костюков, И. А. Третьяк // Журнал конституционного правосудия. – 2022. – № 2 (86). – С. 7–13.
3. Гросул В. Я. Образование СССР (1917–1924) / В. Я. Гросул. – М., 2007. – 216 с.
4. Маня М. Л. СССР – от образования до распада / М. Л. Маня // Исторические науки. – 2010. – Т. 40, № 4. – С. 20–21.
5. Красовицкая Т. Ю. Образование СССР: историографический контекст / Т. Ю. Красовицкая // Пусть горит свеча : памяти д-ра ист. наук, проф. А. П. Ненарокова : сб. ст. и материалов. – М. : Политическая энциклопедия, 2021. – С. 279–303.
6. Волков А. П. Развал СССР и образование СНГ: некоторые проблемы / А. П. Волков // Вестник Екатеринбургского института. – 2008. – № 1 (1). – С. 34–36.
7. Вдовин А. И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.) / А. И. Вдовин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : РГ-Пресс, 2022. – 760 с.
8. Яценко А. С. Теория федерализма : опыт синтез. теории права и государства / А. С. Яценко. – Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1914. – X, 841 с.
9. Чистяков О. И. Конституция СССР 1924 года : учеб. пособие / О. И. Чистяков. – М. : Зерцало-М, 2004. – 216 с.
10. Авакьян С. А. Изменение статуса субъекта Российской Федерации: проблемы и пути их решения / С. А. Авакьян // Вестник Московского университета. – 2003. – № 2. – С. 18–37.
11. Авакьян С. А. Конституционный лексикон : гос.-правовой терминолог. слов. – М. : Юстицинформ, 2015. – 640 с.
12. Мочалов А. Н. Многонациональные федерации и их конституционно-правовые признаки / А. Н. Мочалов // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 4 (106). – С. 56–67.
13. Pascal E. Defining Russian Federalism / E. Pascal. – Westport, CT : Praeger, 2003. – 224 p.
14. Riker W. Federalism: Origin, Operation, Significance / W. Riker. – Boston : Little, Brown & Co., 1964. – 169 p.
15. Elazar D. J. Exploring Federalism / D. J. Elazar. – Tuscaloosa : University of Alabama Press, 1987. – 321 p.
16. Watts R. Multinational Federations in Comparative Perspective / R. Watts // Multinational Federations / ed. by M. Burgess, J. Pinder. – London ; New York : Routledge, 2007. – P. 225–247.
17. Чиркин В. Е. Интеграционные межгосударственные процессы, конституции и государственный суверенитет / В. Е. Чиркин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 3 (76). – С. 5–19. – DOI: 10.12737/jfcl.2019.3.1.

18. Воронин А. В. История российской государственности / А. В. Воронин. – М., 2003. – 70 с.
19. Тимофеева А. А. Распад СССР в контексте новейшей истории / А. А. Тимофеева // История государства и права. – 2013. – № 8. – С. 45–48.
20. Синцов Г. В. Попытки федеративного строительства в СССР, РСФСР и РФ в период с 9 октября 1977 года до 12 декабря 1993 года / Г. В. Синцов // Гражданин и право. – 2017. – № 10. – С. 3–7.

REFERENCES

1. Kalina V.F. A.S. Yashchenko as the first Russian theorist of federalism. *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo» = RSUH/RGGU Bulletin. Series "Economics. Management. Law"*, 2011, no. 8 (70), pp. 225–231. (In Russ.).
2. Kostyukov A.N., Tretyak I.A. Pendulum federalism: the beginning of a new phase of public authority in the constituent entities of the Russian Federation. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya = Journal of Constitutional Justice*, 2022, no. 2 (86), pp. 7–13. (In Russ.).
3. Grosul V.Ya. *Formation of USSR (1917-1924)*. Moscow, 2007. 216 p. (In Russ.).
4. Many M.L. USSR – from formation to decay. *Istoricheskie nauki = Historical sciences*, 2010, vol. 40, no. 4, pp. 20–21. (In Russ.).
5. Krasovitskaya T.Yu. Education of the USSR: historiographic context, in: *Pust' gorit svecha*, In memory of Doctor of Historical Sciences, Professor A.P. Nenarokov, collection of articles and materials, Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2021, pp. 279–303. (In Russ.).
6. Volkov A.P. The collapse of the USSR and the formation of the CIS: some problems. *Vestnik Ekaterininskogo instituta = Bulletin of the Catherine Institute*, 2008, no. 1 (1), pp. 34–36. (In Russ.).
7. Vdovin A.I. *The USSR. History of a great power (1922-1991)*, 2nd ed. Moscow, RG-Press Publ., 2022. 760 p. (In Russ.).
8. Yashchenko A.S. *The theory of federalism*, Experience of the synthetic theory of law and state. Yuryev, K. Matthiesen Publ., 1914. 841 p. (In Russ.).
9. Chistyakov O.I. *Constitution of the USSR in 1924*, teaching aids. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2004. 216 p. (In Russ.).
10. Avak'yan S.A. Changing the status of the subject of the Russian Federation: problems and ways to solve them. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of Moscow University*, 2003, no. 2, pp. 18–37. (In Russ.).
11. Avak'yan S.A. *Constitutional lexicon*, State-legal terminological dictionary. Moscow, Yustitsinform Publ., 2015. 640 p. (In Russ.).
12. Mochalov A.N. Multinational federations and their constitutional and legal features. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka = Russian law: education, practice, science*, 2018, no. 4, pp. 56–67. (In Russ.).
13. Pascal E. *Defining Russian Federalism*. Westport, CT, Praeger Publ., 2003. 224 p.
14. Riker W. *Federalism: Origin, Operation, Significance*. Boston, Little, Brown & Co. Publ., 1964. 169 p.
15. Elazar D.J. *Exploring Federalism*. Tuscaloosa, University of Alabama Press, 1987. 321 p.
16. Watts R. Multinational Federations in Comparative Perspective, in: Burgess M., Pinder J. (eds.). *Multinational Federations*, London, New York, Routledge Publ., 2007, pp. 225–247.
17. Chirkin V.E. Integration interstate processes, constitutions and state sovereignty. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2019, no. 3, pp. 5–19. DOI: 10.12737/jflcl.2019.3.1. (In Russ.).
18. Voronin A.V. *History of Russian statehood*. Moscow, 2003. 70 p. (In Russ.).
19. Timofeeva A.A. The collapse of the USSR in the context of modern history. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2013, no. 8, pp. 45–48. (In Russ.).
20. Sintsov G.V. Attempts of federal construction in the USSR, the RSFSR and the Russian Federation in the period from October 9, 1977 to December 12, 1993. *Grazhdanin i pravo = Citizen and Law*, 2017, no. 10, pp. 3–7. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Костюков Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой государственного и муниципального права Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: omsk.post@gmail.com
SPIN-код РИНЦ: 1428-1209; AuthorID: 353695

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexander N. Kostyukov – Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Head, Department of State and Municipal Law Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: omsk.post@gmail.com
RSCI SPIN-code: 1428-1209; AuthorID: 353695

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Костюков А.Н. Союз Советских Социалистических Республик: к столетию образования / А.Н. Костюков // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 57–64. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).57-64.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kostyukov A.N. Soviet Union: to the centenary of formation. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 57–64. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).57-64. (In Russ.).